

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 146

СОДЕРЖАНИЕ

451-458 О режиме кормления птенцов вертишайки
Jynx torquilla. И. В. ПРОКОФЬЕВА

458-463 Гаршнеп *Lymnocryptes minima* на юге Восточной
Сибири: новые материалы о миграциях.
Ю. И. МЕЛЬНИКОВ

463-469 Птицы бассейна Верхнего Дона: Galliformes.
С. М. КЛИМОВ, А. И. ЗЕМЛЯНУХИН,
М. В. МЕЛЬНИКОВ

470 О способах добывания корма свиристелем
Bombycilla garrulus. Т. В. ПЛЕШАК

Редактор и издатель А. В. Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Express-issue

2001 № 146

CONTENTS

- 451-458** The mode of nestling feeding in the wryneck
Jynx torquilla. I.V.PROKOFJEVA

- 458-463** The jack-snipe *Lymnocryptes minima*
in south of Eastern Siberia: new data on migrations.
Yu.I.MEL'NIKOV

- 463-469** The birds of the Upper Don basin: Galliformes.
S.M.KLIMOV, A.I.ZEMLYANUKHIN,
M.V.MEL'NIKOV

- 470** Notes on foraging methods of the waxwing
Bombycilla garrulus. T.V.PLESHAK
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

О режиме кормления птенцов вертишайки *Jynx torquilla*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 4 мая 2001

Существует мнение, что вертишайка *Jynx torquilla* до сих пор остаётся слабо изученным видом во многих частях своего ареала (Баккал 2000). И действительно, даже на северо-западе нашей страны, где наблюдения за вертишайками в гнездовой период проводили в своё время несколько исследователей (Величко 1963; Мальчевский, Пукинский 1983; Гавлюк 1985; Баккал 2000 и др.), к полученным ими материалам можно добавить ещё многое. Рассматриваемый регион интересен ещё и тем, что гнездование птиц в нём происходит в условиях белых ночей, и активность птиц может иметь здесь свои особенности.

Для выявления этих и других особенностей поведения вертишеек во время выкармливания птенцов мы провели 11 круглосуточных наблюдений у 10 гнёзд. Работу проводили в Лужском р-не Ленинградской обл. в 1966-1988. За одним гнедом наблюдения проведены в дер. Перечицы, за остальными — в урочище Железо. Кроме того, использован материал по питанию птенцов вертишайки, собранный в дер. Естомичи в 1956, который частично опубликован (Прокофьева 1967). Работа проводилась совместно со студентами Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена (ныне Российской государственный педагогический университет) во время прохождения ими полевой практики.

В 7 гнёздах, где удалось определить величину выводка, было 6-9 птенцов (табл. 1), что для вертишайки немного. Осмотр 3 гнёзд не производили, чтобы не травмировать родителей расширением летка и в дальнейшем беспрепятственно вести наблюдения за интенсивностью кормления птенцов. Интересно, что в 5 из осмотренных 7 гнёзд, кроме птенцов, находились яйца (всего 7), из которых птенцы так и не вылупились. Таким образом, доля неоплодотворённых яиц и яиц с погибшими эмбрионами составила 11.1%. Таким образом, отход яиц вследствие т.н. эмбриональной смертности был довольно большим, что отмечалось для вертишайки в Ленинградской области при других обстоятельствах (Мальчевский, Пукинский 1983). Если бы не было такого отхода яиц, полученные нами оценки скорости кормления могли быть иными. Ведь не редкость, когда вертишайки выкармливают 10-12 и даже больше птенцов в выводке.

Результаты наблюдений за активностью вертишеек приведены в таблицах 1 и 2 и распределены в них с учётом прежде всего возраста птенцов. Благодаря этому можно без труда сравнивать интенсивность кормления птенцов разного возраста. Однако, поскольку на активность родителей оказывали действие ещё и другие факторы, мы считаем, что зависимость числа кормовых прилётов от возраста птенцов удалось установить лишь в самых общих чертах.

Таблица 1. Частота кормления птенцов в гнёздах вертишейки

№ гнезда	Число птенцов	Возраст сут	Даты наблюдений	Погода	Общее число прилётов в сутки		Среднее	Макс	Min
					Частота прилётов, раз/ч				
1	9	5	30.06.1970	Солнечно	100	6	11	2	
2	6	6-7	29-30.06.1980	Солнечно, прохладно, ветер	120	7	13	2	
3	9	7	18.06.1988	Пасмурно, холодно, временами дождь	88	6	9	1	
4	9	6-7	4-5.07.1972	Жарко, два раза ливневый дождь	123	8	16	1	
4	9	8-9	7.07.1972	Тепло, переменная облачность, утром ливневый дождь	120	7	18	1	
5	?	9	24.06.1966	Солнечно	173	11	21	6	
6	6	9-10	23-24.06.1975	Облачно, холодно	113	8	13	1	
7	7	10	28-29.06.1979	Пасмурно, временами дождь	216	7	22	1	
8	9	10-11	29-30.06.1973	Сначала ясно, затем гроза, потом пасмурно	200	12	23	1	
9	?	Большие	4-5.07.1966	Переменная облачность, ветрено, иногда дождь	154	10	16	3	
10	?	18	3-4.07.1972	Тепло, солнечно	186	10	19	1	

Таблица 2. Ритм кормления птенцов в гнёздах вертишнейки

Nº гнезда	Рабочий день	Ночной отдых	Начало кормления	Конец кормления	Максимальные интервалы между кормлениями
1	17 ч 30 мин	6 ч 30 мин	4 ч 10 мин	21 ч 40 мин	?
2	16 ч 04 мин	7 ч 56 мин	5 ч 07 мин	21 ч 11 мин	35 мин
3	15 ч 08 мин	8 ч 52 мин	5 ч 59 мин	21 ч 07 мин	1 ч 25 мин
4	15 ч 58 мин	8 ч 02 мин	5 ч 10 мин	21 ч 08 мин	50 мин
4	16 ч 13 мин	7 ч 47 мин	5 ч 55 мин	22 ч 08 мин	57 мин
5	15 ч 12 мин	8 ч 38 мин	5 ч 12 мин	20 ч 34 мин	44 мин
6	14 ч 25 мин	9 ч 35 мин	5 ч 22 мин	19 ч 47 мин	43 мин
7	16 ч 01 мин	7 ч 59 мин	5 ч 00 мин	21 ч 01 мин	1 ч 32 мин
8	16 ч 30 мин	7 ч 30 мин	4 ч 45 мин	21 ч 15 мин	35 мин
9	15 ч 10 мин	8 ч 50 мин	5 ч 30 мин	20 ч 40 мин	32 мин
10	18 ч 00 мин	6 ч 00 мин	3 ч 45 мин	21 ч 45 мин	34 мин

Примечание: даты наблюдений за гнёздами приведены в таблице 1.

Наблюдения показали, что птенцам в возрасте 5-9 сут родители приносили пищу, за редким исключением, 90-120 раз в сутки (гнёзда №№ 1-6), тогда как птенцы постарше, спустя 10 сут и более после вылупления, получали корм 150-200 раз в сутки (гнёзда №№ 7-9). Максимальное число прилётов в сутки, а именно 216, было зарегистрировано во время дежурства у гнезда с семью 10-сут птенцами. В связи с этим интересны литературные данные о том, что даже в условиях Ленинградской обл. одна пара вертишнейек кормила выводок из такого же числа птенцов в 1.5 раза чаще: за сутки родители принесли пищу 337 раз (Величко 1963). Соответственно, и максимальное число кормлений в час в этих двух случаях было разным — у нас 22, в указанной работе около 40 раз. В дополнение к сказанному приведём ещё одни сведения, согласно которым максимальное число кормлений в час у вертишнейки достигало 29 раз (Гавлюк 1985). В нашем же случае частота кормления ни разу не превысила 23 раз/ч, порой составляя всего 9 раз/ч. Одновременно было установлено, что частота кормления по мере роста птенцов возрастила медленно. Так, во время двух дежурств у одного и того же гнезда (№ 4) с интервалом в 2.5 сут вообще никакой разницы выявить не удалось. Выяснилось также, что больших птенцов вертишнейки кормили не очень интенсивно. Так, к птенцам в возрасте 18 сут родители прилетали всего 186 раз за сутки, делая самое большее 19 прилётов в час (гнездо № 10). В то же время литературные данные о скорости кормления птенцов перед вылетом разноречивы: в одних случаях наблюдали её снижение (Величко 1963), в других же, наоборот, увеличение (Баккал 2000). В среднем к птенцам в возрасте 5-7 сут родители прилетали 6-8 раз/ч, в возрасте 10 сут и старше — 7-12 раз/ч. Иногда по той или иной причине наблюдалась очень низкая или, наоборот, высокая частота прилетов с кормом к гнезду. Так например, в гнезде № 6 птенцы получали пищу 113 раз/сут, а в гнезде № 7 — 216 раз/сут, хотя число птенцов в выводках и их возраст

были почти одинаковые, а погода в том и другом случаях мало благоприятствовала нормальному кормлению. Редкое кормление птенцов в гнезде № 6, надо думать, объясняется тем, что меньшая частота прилётов с пищей может компенсироваться большей массой приносимых порций (Баккал 2000).

Таким образом, чёткая зависимость частоты кормления от возраста птенцов прослеживается далеко не всегда. То же самое можно сказать и о связи частоты кормления с величиной выводка. Конечно, она должна быть. И при сравнении, например, частоты кормления 6 птенцов в возрасте 9-10 сут в гнезде № 6 (113 раз/сут) с таковой в гнезде № 8, где птенцов в 1.5 раза больше и они всего на 1 сут старше (200 раз/сут), различия, согласующиеся с таким предположением, сразу бросаются в глаза. Однако если сопоставить результаты наблюдений за гнёздами № 7 и № 8, соответственно, с 7 и 9 птенцами одного возраста (216 и 200 раз/сут), то подтвердить этими данными высказанное предположение нельзя. В то же время нельзя не отметить, что другим исследователям всё же удавалось установить связь между величиной выводка и частотой кормления (Величко 1963).

Что касается влияния погоды на активность вертишечек, то оно, скорее всего, невелико и уж во всяком случае не столь значительно, каким бывает в случае птиц, добывающих преимущественно летающих насекомых и испытывающих известные трудности во время охоты при сильном ветре и проливном дожде. У нас получилось, что вертишечки, питаясь в основном куколками, личинками и имаго муравьёв, в дождливую погоду находили их в достаточном количестве, что позволяло им не снижать темп кормления птенцов (гнёзда №№ 4, 7, 8). Кстати, и другие исследователи отмечали, что при дожде частота прилётов с кормом заметно не уменьшается, и объясняли это сбором пищи прямо в муравьиных кучах (Елисеева, Хватова 1957). В то же время есть данные, свидетельствующие об обратном, согласно которым частота прилётов вертишечек с кормом составляла в хорошую погоду 5.5 раз/ч, а в дождливую — 0.9 раз/ч (Bitz, Rohe 1992). Нам некоторое снижение активности удалось отметить только при низкой температуре воздуха. В холодную погоду вертишечки кормили птенцов реже обычного (гнёзда №№ 3, 6), в связи с чем суточное число прилётов с кормом было самым минимальным из всех зарегистрированных в процессе работы (88 и 113 раз). К предположению, что в таких условиях родителям требуется больше времени проводить в гнезде, обогревая птенцов, и поэтому снижать темп кормления, следует относиться осторожно. С одной стороны, “рабочий день” вертишечек, чьи птенцы находились в указанных выше гнёздах, действительно, оказался самым коротким из всех, зафиксированных во время наблюдений, но разница, однако, была небольшой (табл. 2). С другой стороны, подсчёты показали, что в течение дня родители проводили в этих гнёздах в целом не так уж много времени: в гнезде № 3 — 5 ч 50 мин, в гнезде № 6 — 3 ч 58 мин. Для сравнения приведём аналогичные сведения, полученные во время наблюдений в жаркую погоду за гнездом № 4 (первый день наблюдений), где находились тоже 9 птенцов того же возраста, что и в гнезде № 3. В этом случае вертишечки задерживались в гнезде хотя и часто, но недолго, в результате чего за весь активный день у них ушло на это 3 ч 17 мин. Таким образом, некоторые различия есть, но снова

небольшие. Сомнительным кажется и предположение, что в холодную погоду поиски муравьёв затрудняет малая активность последних. Так или иначе, это был один из тех случаев, когда вертишнейкам было выгодно приносить пищу птенцам редко, но зато помногу. Поэтому с полным правом можно утверждать, что птицы “умеют” хорошо подстраиваться к нестабильным условиям существования, демонстрируя тем самым весьма гибкое приспособительное поведение.

“Рабочий день” вертишнейки продолжительным считать нельзя. В 9 гнёздах птенцы получали корм в течение лишь 14.5-16.5 ч в сутки, и только к гнёздам № 1 и № 10 родители прилетали в течение 17.5 и 18.0 ч (табл. 2). Эти данные согласуются с результатами наблюдений в Мурманской обл., в условиях ещё более длинного светового дня (Баккал 2000). Отсюда напрашивается вывод, что белые ночи не являются для вертишнейек столь важным стимулирующим фактором, чтобы увеличивать “рабочий день” более. Соответственно, ночью родители отдыхали довольно долго, обычно 7.5-9.5 ч, и только у самых активных перерыв в кормлении длился 6.0-6.5 ч. Отметим, что у многих других насекомоядных птиц в тех же условиях “рабочий день” длится значительно дольше (Промптов 1940).

Большинство пар просыпалось не раньше 5 ч, и лишь две (гнёзда №№ 1 и 8) начали кормить птенцов в пятом часу, а одна (№ 10) даже в четвёртом. Кстати, эта последняя пара имела самый продолжительный “рабочий день” и вечером закончила его в 21 ч 45 мин, что для вертишнейек весьма поздно. Что же касается остальных, то они прекращали кормление в девятом или, иногда, тоже в десятом часу вечера, за исключением двух пар, из которых одна (№ 6) закончила давать птенцам пищу очень рано — в 19 ч 47 мин (у неё “рабочий день” был самым коротким), а другая (гнездо № 4, второй день наблюдений) последние два раза принесла корм после 22 ч.

Иногда вертишнейки делали довольно длительные перерывы в кормлении, продолжавшиеся до получаса, а случалось, даже 1.5 ч. Наряду с этим наблюдалось и учащённое кормление. Так, оба родителя иногда успевали дать пищу птенцам в течение 1 мин, а однажды за 1 мин было зарегистрировано даже 3 прилёта, т.е. кто-то из родителей успел принести пищу два раза. Очевидно, именно в случае такой спешки родителей птенцы иногда получают ещё живых муравьёв.

Исследование ритма кормления птенцов в 9 случаях из 11 показали одну и ту же картину, а именно, наибольшую активность родителей в первую половину дня с последующим её снижением после 12-13 ч. Иногда некоторое увеличение частоты прилётов с пищей мы отмечали ещё и в вечерние часы, приблизительно после 18 ч. Однако кривая частоты кормлений, тем не менее, не выглядела по-настоящему двувершинной. Почти такой она была только в одном случае (гнездо № 1), причём вечерний подъём активности был даже несколько выше утреннего. Ещё в одном гнезде (№ 7) родители особенно интенсивно кормили птенцов не утром, а днём — с 11 до 19 ч, и за этот период только около 17 ч ненадолго снизили свою активность. Отметим, что результаты этих наблюдений не совпадают с аналогичными данными из Ленинградской обл. (Величко 1963), но в общих чертах соответствуют тому, что было выявлено в Мурманской (Баккал 2000).

Характеризуя активность вертишеек, кормивших свои выводки, нельзя не сказать ещё и о количестве пищи, получаемой птенцами в разные периоды их гнездовой жизни. Понятно, что по мере роста птенцов для удовлетворения их возрастающей потребности в корме взрослые птицы вынуждены не только увеличивать частоту кормовых прилётов, но и приносить каждый раз пищи больше, чем в предыдущие дни. Мы уже видели, как возрастает суточное число прилётов вертишеек к гнезду по мере роста птенцов, а об увеличении количества приносимого корма даёт представление материал таблицы 3.

Таблица 3. Количество экземпляров корма, принесённое вертишкойми птенцам разного возраста за 1 час

Число птенцов в выводке	Возраст птенцов, сут	Среднее число объектов, принесённое за 1 ч:	
		на весь выводок	на 1 птенца
10	0-2	78	8
12	2-6	338	28
10	5-9	404	40
10	9-13	1190	119

Большинство исследователей, изучавших питание птенцов вертишечки, пришли к выводу, что они выкармливаются преимущественно или даже почти исключительно муравьями и их куколками (Гитаева, Поливанов 1953; Елисеева, Хватова 1957; Прокофьева 1967; Черных, Черняховский 1980; Гавлюк 1985; Баккал 2000). Считают также, что при поиске места для гнезда вертишечки даже специально выбирают участки с обилием муравьёв (Peal 1968). Следовательно, они изо дня в день используют очень однообразную пищу и поэтому не могут, как это делают, например, насекомоядные воробышковые, подбирать для подрастающих птенцов более крупную добычу и тем самым увеличивать массу приносимой ими пищи (Промптов 1940). У вертишечек выход один — приносить больше экземпляров корма. Наблюдения показали, что количество пищевых объектов, получаемое на каждого птенца в сутки, возрастает по мере его роста очень заметно. Так, выводок совсем маленьких птенцов получает за 1 ч всего несколько десятков экземпляров добычи, а в возрасте 9 сут и старше — сотни и даже свыше тысячи экземпляров (табл. 3).

С возрастом птенцов несколько изменяется и качественный состав пищи. Согласно материалам, полученным в 1956 году (7614 экз. корма), на долю муравьиных куколок и личинок в первую неделю жизни птенцов приходилось 80% от всех принесённых объектов, а во вторую — 70%, тогда как доля взрослых муравьёв, соответственно, увеличивалась (Прокофьева 1967). Взрослые муравьи имеют сильно хитинизированные покровы и являются более грубой пищей, нежели личинки и куколки, в связи с чем больше подходят для уже подросших птенцов, чем для маленьких. Куколки и личинки являются незаменимым кормом в первые дни после вылупле-

ния, а потом отчасти уступают место в диете взрослым муравьям. Регулировать по мере роста птенцов соотношение этих видов корма в их рационе родителям, видимо, несложно.

Что же касается дальности полётов за пищей, которая для некоторых других птиц имеет существенное значение и иногда заметным образом отражается на частоте кормления птенцов, то для вертишеек она, видимо, не так уж важна, т.к. недостатка их корма вблизи гнёзд, как правило, отмечать не приходилось.

Подводя итоги отметим, что поведение вертишеек во время выкармливания птенцов характеризуется рядом особенностей, которые отличают их от других насекомоядных птиц и прежде всего воробьиных. Так, частота кормления птенцов у вертишеек как правило ниже по сравнению с воробьиными, хотя, казалось бы, должно было быть наоборот, если учесть, что величина выводка у вертишеек обычно больше. В отдельных случаях частота кормления у вертишечки может снижаться ещё более, но это, однако, не оказывается негативно на состоянии птенцов, поскольку они зато каждый раз получают большие порции корма. Продолжительность "рабочего дня" у вертишеек также отличается от таковой у насекомоядных воробьиных. Последние обычно не могут позволить себе отдыхать не только 9, но даже 7 ч в сутки, как это делают вертишечки. Наконец, увеличивая с ростом птенцов количество приносимой пищи, те и другие поступают при этом тоже не совсем одинаково. Воробьиные начинают добывать для подрастающих птенцов не только больше объектов питания, но и более крупных беспозвоночных, благодаря чему общее количество пищи увеличивается, а рацион, вдобавок, становится разнообразнее. Что же касается вертишеек, типичных стенофагов, то говорить о разнообразии их рациона вообще не приходится. Зато преследуя цель приносить птенцам больше корма, они добывают не более крупные объекты, а просто собирают больше экземпляров практически того же корма. Достаточно сказать, что максимальное число объектов питания, которое получал выводок птенцов в возрасте 9-13 сут за 1 ч, по нашим подсчётом, достигало 2360 (Прокофьева 1967). Из сказанного следует, что и воробьиные, и вертишечки, существуя далеко не в стабильных условиях, могут прекрасно к ним приспосабливаться, но делают это по разному.

В целом же, характеризуя кормовой режим вертишеек, нельзя не согласиться с высказанной ранее точкой зрения, что степень интенсивности кормления птенцов — понятие весьма относительное, а численное выражение его — величина непостоянная (Мальчевский 1959).

Литература

- Баккал С.Н. 2000.** К биологии размножения вертишечки *Jynx torquilla* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* **100:** 10-21.
- Величко М.А. 1963.** О биологии размножения вертишечки в Ленинградской области // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та* **230**, 9: 3-17.
- Гавлюк Э.В. 1985.** Некоторые материалы по экологии вертишечки в гнездовой период // *Экология птиц в репродуктивный период.* Л.: 19-22.

- Елисеева В.И., Хватова Л.П. 1957.** Данные о питании некоторых птиц в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Tr. Центрально-Чернозёмного заповедника* 4: 86-109.
- Мальчевский А.С. 1959.** Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц европейской части СССР. Л.: 1-281.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983.** Вертишайка *Jynx torquilla* // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 447-451.
- Прокофьева И.В. 1967.** Питание вертишайки // *Материалы 3-й зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР*. Волгоград: 448-449.
- Промптов А.Н. 1940.** Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // *Зоол. журн.* 19, 1: 143-159.
- Титаева Н.Н., Поливанов В.М. 1953.** О методике изучения питания мелких насекомоядных птиц в гнездовой период // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 58, 2: 35-38.
- Черных Л.А., Черняховский М.Е. 1980.** Питание птенцов большого пестрого, малого пестрого дятлов и вертишайки // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 107-114.
- Bitz A., Rohe W. 1992.** Der Einfluss der Witterung auf den Nahrungseintrag des Wendehalses (*Jynx torquilla*) // *Beitr. Landespelege Reinland-Pfalz.* 15: 575-591.
- Peal R.E.F. 1968.** The distribution of the wryneck in the British Isles 1964-1966 // *Bird Study* 15, 3: 111-126.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 146: 458-463

Гаршнеп *Lymnocryptes minima* на юге Восточной Сибири: новые материалы о миграциях

Ю.И.Мельников

Государственный природный заповедник “Байкало-Ленский”,
ул. Декабрьских Событий, д. 47, Иркутск, 664007, Россия. E-mail: zapoved@irk.ru

Поступила в редакцию 17 мая 2001

После издания последней фундаментальной сводки по птицам Советского Союза, включая куликов (Гладков 1951), в Восточной Сибири накоплено очень много новых материалов почти по всем видам этой группы. Однако границы ареала и статус гаршнепа *Lymnocryptes minima* в этом регионе по-прежнему остаются неизвестными. Новые сведения, собранные в последние десятилетия, позволяют разрешить некоторые спорные вопросы, касающиеся распространения, обилия и биологии этого вида.

Первые сведения о встречах гаршнепа в Восточном Саяне у оз. Ильчир приводит Г.Радде (по: Гагина 1960а). Позднее И.Шведов (1877) несколько раз добывал гаршнепов в окрестностях Иркутска и по Качугскому тракту у дер. Манзурка. Характерно, что все зарегистрированные встречи приходят-

ся на позднеосенний период. В это же время, т.е. в конце XIX в., гаршнеп считался редкой пролётной птицей в районе г. Троицкосавск (Моллесон 1891, 1894), но уже далее к востоку его встречи не известны (Гагина 1960б, 1974). К редким птицам Западного Забайкалья относил гаршнепа и Н.Кириллов (1902). Отдельные птицы отмечались А.В.Третьяковым (1934) по береговой кромке озёр при обследовании о-ва Ольхон. В августе 1953 на восточном побережье Байкала (бухта Давша) гаршнепа наблюдал В.Н.Скалон (Гагина 1960а). В конце 1950-х здесь же отмечена ещё одна особь (Скрябин, Филонов 1962).

Подводя итоги изучения птиц Восточной Сибири в первой половине XX в., Т.Н.Гагина (1961) считала гаршнепа очень редко гнездящейся птицей Северо-Восточного Прибайкалья и о-ва Ольхон, а также редким видом Восточно-Саянского и Ангарского орнитогеографических участков. Кроме того, он приводится в качестве редкого пролётного вида для Селенгинского орнитогеографического участка. Правда, позднее Т.Н.Гагина (1974) писала, что статус гаршнепа в Восточной Сибири до сих пор не выяснен и её предыдущие выводы могут оказаться неверными.

Наши работы по изучению птиц Восточной Сибири на протяжении последних 30 лет позволили уточнить статус гаршнепа в этом регионе. Несмотря на то, что мы специально занимались изучением куликов, на гнездовые гаршнеп нами нигде не обнаружен. Не подтвердил его обитания здесь и В.А.Толчин, долгое время занимавшийся изучением распространения куликов в Восточной Сибири (Толчин и др. 1977, 1979). Правда, это не исключает гнездования гаршнепа в небольшом числе в северных районах области (прежде всего, Катангском и Бодайбинском), до сих пор плохо изученных в орнитологическом отношении (Мельников 2000а).

Очевидно, что указание на гнездование гаршнепа на Байкале (Гагина 1961) основано на августовских встречах. Последующие работы, в том числе и достаточно детальные, на острове Ольхон и в Приольхонье не подтвердили обитания гаршнепа на этом участке байкальского побережья (Литвинов 1982; Скрябин, Пыжьяннов 1989). Единственное указание на возможное гнездование этого вида мы находим у чешских исследователей (Heyrovsky *et al.* 1992). Они слышали токующего гаршнепа 5 июля 1991 на окраине болота среди засохшего леса на п-ове Святой Нос (Средний Байкал).

В настоящее время гаршнеп постоянно встречается в Восточной Сибири в периоды миграций, но численность его здесь повсеместно крайне низка. Во второй половине XX в. в первый раз мы встретили гаршнепа 30 августа 1966. Одна птица из пары была добыта в пойме Оки у с. Барлук Куйтунского р-на (Толчин 1974; Мельников 1999).

После значительного перерыва в конце 1970-х появились сведения о весенней миграции данного вида по долине Селенги в районе Улан-Удэ (Шкатулова, Карасёв 1983). На отдыхе гаршнепы держались здесь небольшими обособленными группами от 2 до 24 особей. В 1976 их численность была заметно выше, чем в 1978. Птицы встречались на топкой кочкарниковой части поймы, частично используемой в качестве естественного отстойника неочищенных бытовых сточных вод. Их встречаемость была небольшой — 1.5-1.6 ос./10 км маршрута. Первые птицы отмечались здесь с

16-17 мая, данных о сроках окончания пролёта нет (Шкатулова, Карасёв 1983).

В дельте Селенги, несмотря на продолжительные и серьёзные исследования, гаршнеп ранее никем не отмечался (Гагина 1960а, б, 1961; Швецов, Швецова 1967). Впоследствии мы обнаружили, что он постоянно встречается в дельте на пролёте (Журавлёв и др. 1991; Мельников 2000б). Впервые мы отметили его здесь 9 мая 1972 на лугах у протоки Андуновской (одна особь). Позднее гаршнепа добыли здесь 2 октября 1977 при охоте на бекасов *Gallinago gallinago* в районе Часовенского перемоя. Ещё одна птица отстреляна в этих местах 29 сентября 1979 (Журавлёв и др. 1991). Последующие специальные наблюдения показали, что гаршнеп в крайне ограниченном числе постоянно встречается в дельте Селенги в периоды миграций. Во время охоты на бекасов отдельных гаршнепов находили в добыче охотников с 25 сентября по 10 октября. Наиболее поздняя встреча отмечена 16 октября 1980. Как правило, в крупных высыпках бекасов (до нескольких сотен особей) отмечаются единичные гаршнепы. Только однажды мы встретили трёх особей (Мельников 2000б).

За достаточно продолжительный период детальных исследований в Устье р. Иркут (1983-987) гаршнеп отмечен нами только в 1984 и 1987. Во время весенней миграции две особи встречены 6 мая 1984. Осенью одна птица зарегистрирована 11 августа 1984 и ещё одна — 7 сентября 1987. Пропуск гаршнепа при сколь-нибудь значительной его миграции был бы невероятен, поскольку учёты проводились очень часто (Мельников и др. 1997). Следовательно, этот вид встречается здесь на пролёте крайне редко либо проходит этот район без остановок. Последнее нам кажется более вероятным. И наконец, 8 мая 2000 одного гаршнепа мы выпустили из кочек на грязевом болоте в устье р. Курма (Иркутское водохранилище). Этим исчерпываются все сведения о гаршнепе в Восточной Сибири, собранные несколькими поколениями исследователей на протяжении всего XX в.

Несмотря на небольшое число встреч гаршнепа, имеющиеся материалы позволяют сделать некоторые выводы о характере миграций этого вида. Весной на пролёте он появляется несколько позже бекаса, но практически одновременно с азиатским бекасом *Gallinago stenura* и лесным дупелем *G. megala* — в середине-конце первой декады мая. Массовый пролёт начинается с 14-16 мая и продолжается до 22-25 мая. Последние птицы, судя по пролёту бекасов, могут встречаться до конца первой декады июня. Численность гаршнепа как правило незначительна, хотя в ряде случаев, видимо, на местах остановок на отдых, он может быть достаточно обычным. На это указывают материалы по встречам гаршнепа в окрестностях Улан-Удэ (Шкатулова, Карасёв 1983). Однако такие случаи скорее исключение, чем правило. Несмотря на детальное изучение весенних миграций куликов, мы отмечали только одиночных особей и пары.

Летние встречи гаршнепа (Гагина 960а; Скрябин, Филонов 1962; Толчин 1974; Мельников 1999) свидетельствуют, что часть особей, вероятно, неудачно размножавшихся, начинает осеннюю миграцию очень рано, с конца первой декады августа. Эти миграции совпадают по времени с мас-

совым пролётом азиатского бекаса и лесного дупеля. Вероятно, эти летние встречи гаршнепа нельзя расценивать как свидетельство гнездования. Птицы встречались поодиночке или парами, и ни разу не отмечены хотя бы небольшие группы. Кроме того, специальные многолетние поиски гаршнепа на гнездовании в местах массовых концентраций бекасовых не дали положительные результаты. Мы не можем привести даже сомнительных случаев встреч птиц, похожих на гаршнепа. В то же время, по наблюдениям на Среднем Байкале (Neurovsky *et al.* 1992), нельзя исключать возможности отдельных случаев гнездования там гаршнепа.

Достаточно регулярно, но в небольшом числе, гаршнеп отмечается на пролёте с конца второй декады сентября до конца первой декады октября. Последние птицы встречаются в середине месяца (16 октября). Характерно, что все встречи на осенном пролёте приурочены к местам массовых остановок бекасовых птиц во время миграции: в дельте Селенги, устье Иркута, в пойме Оки (Журавлёв и др. 1991; Мельников 2000б). Даже на таких участках гаршнеп — крайне редкий вид. Однако отдельные его встречи по всему югу Восточной Сибири: от долины Оки в Предбайкалье до г. Кяхта в Забайкалье, — указывают на пролёт грашнепа достаточно широким фронтом. Следовательно, он просто пропускается при учётах околоводных птиц.

Наши специальные работы показали, что при учётах через 3 дня на постоянных маршрутах пропуск малочисленных и редких видов составляет 18-22% (Мельников 1997). Как правило, такие виды при ежедневных учётах регистрируются на пролёте только в течение 1-2 дней. Обычный интервал между последовательными учётами составляет 2-3 дня (Мельников и др. 1997). Поэтому для выявления всех видов на конкретном участке наблюдений за пролётом при такой интенсивности исследований необходимо проведение работы не менее 3, а то и 5 лет подряд (Мельников 1997).

В Предбайкалье гаршнеп отмечен во время миграций в среднем течении Оки, устье р. Иркут, пойме р. Курма и на о-ве Ольхон (Третьяков 1934; Толчин 1974; Мельников 1999). В Забайкалье его пролётный путь полностью укладывается в бассейн Селенги (Моллесон 1891, 1894; Гагина 1960а,б, 1961, 1974; Шкатулова, Карасёв 1983; Журавлёв и др. 1991; Мельников 2000б). Восточнее он не встречается. В то же время отдельные встречи гаршнепа известны на северо-восточном побережье Байкала, от бухты Давша до Чивыркуйского залива (Гагина 1960а; Скрябин, Филонов 1962; Neurovsky *et al.* 1992). В последние десятилетия он считается здесь крайне редким пролётным видом (А.А.Ананин, устн. сообщ.). Это не исключает в дальнейшем его встреч в юго-восточном Забайкалье, т.к. часть птиц из долины р. Баргузин летит к Торейским озёрам. Очень низкая плотность гаршнепа, возможно, связана с отсутствием его массовых остановок на данном отрезке миграционного пути. Последнее весьма характерно для многих куликов и других околоводных птиц.

Таким образом, на юге Восточной Сибири гаршнеп является крайне малочисленным пролётным видом и гнездование его здесь, даже в небольшом числе, маловероятно. Однако полностью исключать последнее мы не можем, т.к. не исключено, что ряд августовских встреч может действительно относиться к местным птицам.

Литература

- Гагина Т.Н. 1960а.** Новые данные о распространении птиц в Восточной Сибири // *Орнитология* 3: 219-225.
- Гагина Т.Н. 1960б.** Птицы юго-восточного Забайкалья // *Изв. Противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока*. Иркутск: 179-213.
- Гагина Т.Н. 1961.** Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Tr. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1974.** Кулики Восточной Сибири и их охрана // *Природа, ее охрана и рациональное использование*. Иркутск: 132-136.
- Гладков Н.А. 1951.** Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Журавлёв В.Е., Подковыров В.А., Скрябин Н.Г. и др. 1991.** Краткий очерк фауны куликов дельты Селенги // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 93-100.
- Кириллов Н. 1902.** Охотничье хозяйство Забайкальской области // *Природа и охота* 2: 9-16, 3: 55-58.
- Литвинов Н.И. 1982.** *Фауна островов Байкала (наземные позвоночные животные)*. Иркутск: 1-132.
- Мельников Ю.И. 1997.** Экологический мониторинг наземных экосистем дельты Селенги // *Вестн. ИГСХА* 6: 16-18.
- Мельников Ю.И. 1999.** Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобынья // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 60: 3-14.
- Мельников Ю.И. 2000а.** К авиафауне бассейна Нижней Тунгуски в пределах Иркутской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 89: 10-16.
- Мельников Ю.И. 2000б.** Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 102: 3-19.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В. 1997.** Сезонная динамика населения птиц озерно-болотных биогеоценозов устья р. Иркут // *Фауна и экология наземных позвоночных Сибири*. Красноярск: 15-31.
- Моллесон В.С. 1891.** Список птиц, встречающихся в окрестностях г. Троицкосавска, Забайкальской области // *Природа и охота* 10: 1-46.
- Моллесон В.С. 1894.** О видах бекасов (*Scolopax* Briss. 1760) в Троицкосавском округе и сопредельной с ним Монголии // *Протокол обыкнов. общ. собр. Троицко-савско-Кяхтин. отд-ния Приамур. отд.* РГО 1: 1-9.
- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В. 1989.** Население птиц // *Биоценозы островов пролива Малое Море на Байкале*. Иркутск: 133-166.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962.** Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Tr. Баргузинского заповедника* 4: 119-189.
- Толчин В.А. 1974.** Новые сведения о куликах юга Восточной Сибири // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 242-243.
- Толчин В.А., Заступов В.П., Сонин В.Д. 1977.** Материалы к познанию куликов Байкала // *Орнитология* 13: 40-48.
- Толчин В.А., Садков В.С., Попов В.Д. 1979.** К фауне птиц межгорных котловин северо-восточного Забайкалья // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 130-143.
- Третьяков А.В. 1934.** К орнитофауне острова Ольхон, по наблюдениям экспедиции 1933 г. // *Tr. Вост.-Сиб. ун-та* 2: 118-133.

- Шведов И.Г.** 1887. Породы оседлой и пролетной дичи окрестностей Иркутска // *Журн. импер. общ-ва охоты* 3.
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В.** 1967. Птицы дельты Селенги // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* 25: 224-231.
- Шкатулова А.П., Карасёв Г.Л.** 1983. Новые данные о фауне птиц Забайкалья // *Птицы Сибири*. Горно-Алтайск: 107-108.
- Neurovsky D., Mlikovsky J., Styblo P., Koutny T.** 1992. Birds of the Svjatoj Nos Wetlands, lake Baikal // *Ecology of the Svjatoj Nos Wetlands, lake Baikal*. Praha: 33-75.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 146: 463-469

Птицы бассейна Верхнего Дона: Galliformes*

С.М.Климов, А.И.Землянухин, М.В.Мельников

Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

Поступила в редакцию 1 июня 2001

В конце XIX-первой четверти XX вв. фауна курообразных Galliformes бассейна Верхнего Дона была представлена 6 видами (табл. 1). При этом в северо-восточной и западной частях региона она была разнообразнее, а численность большинства видов выше, нежели в южной. Исключение составляла серая куропатка, плотность населения которой, наоборот, была выше на юге бассейна Верхнего Дона. Тетерев, глухарь и рябчик были приурочены к лесным участкам Верхнего Дона, а белая куропатка — к мховым болотам. Перепел относился к обычным видам и встречался на всей территории региона. С середины XX в. происходит сокращение численности глухаря и тетерева. Рябчик же полностью исчезает, хотя ныне ещё продолжает встречаться в Цнинских лесах Тамбовской обл. Судьбу рябчика разделила белая куропатка. Повсеместно снизилась численность перепела, а серая куропатка, наоборот, увеличилась в числе (табл. 2). Сделаны попытки акклиматизации охотничьего фазана и глухаря в Воронежской обл.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий кочующий зимой вид. В феврале 1940 стаю примерно из 80 особей наблюдали в Воронежском заповеднике (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В Тамбовской обл. последние встречи с этим видом зарегистрированы зимой 1968/1969 (Херувимов, Щёголев 2000) и в 1971 (Щёголев 1981). В Липецкой обл. белую куропатку отмечали в феврале 1982 в Данковском р-не.

* Статья продолжает серию публикаций о птицах бассейна Верхнего Дона. Границы рассматриваемой территории, ландшафты региона, методы, время и районы исследований описаны в первой статье (Климов, Мельников, Землянухин 2000).

Таблица 1. Виды курообразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона в конце XIX-начале XX вв.

Вид	Западная часть (Горбачев 1925)	Северная часть (Мензбир 1879; Сушкин 189)	Восточная часть (Резцов 1910; Предтеченский 1928)	Южная часть (Северцов 1855; Огнев, Воробьев 1924)
<i>Lagopus lagopus</i>	—	РГ	РГ	РЗ
<i>Lyrurus tetrix</i>	ОГ	ОГ	ОГ	РГ
<i>Tetrao urogallus</i>	РГ	РГ	РГ	—
<i>Tetrastes bonasia</i>	РГ	РГ	РГ	—
<i>Perdix perdix</i>	РГ	РГ	РГ	ОГ
<i>Coturnix coturnix</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ

Обозначения: О — обычный вид, Р — редкий, З — залётный, Г — гнездящийся.

Таблица 2. Виды курообразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона во второй половине XX вв.

Вид	Липецкая обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.
<i>Lagopus lagopus</i>	РЗ	РЗ	РЗ
<i>Lyrurus tetrix</i>	Ос, РГ	Ос, РГ	—
<i>Tetrao urogallus</i>	—	Ос, РГ	Ак, РГ
<i>Perdix perdix</i>	Ос, МГ	Ос, МГ	Ос, МГ
<i>Coturnix coturnix</i>	ОП, МГ	ОП, МГ	ОП, МГ
<i>Phasianus colchicus</i>	—	—	Ак, РГ

Примечание: сведения приведены для Липецкой обл. по: Недосекин и др. 1996; Тамбовской обл. по: Скрылева и др. 1994; Воронежской обл. по: Нумеров 1996.

Обозначения: О — обычный вид, М — малочисленный, Р — редкий, П — пролётный, Г — гнездящийся, З — залётный, Ос — оседлый, Ак — акклиматизированный.

Тетерев *Lyrurus tetrix* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. В настоящее время населяет ряд лесных районов Тульской, Орловской, Липецкой, Тамбовской и Курской областей. До 1960-х тетерев обитал в Воронежском заповеднике, где на токах учитывали от 56 до 133 особей: в 1937 году — 79 особей, в 1938 — 133, в 1939 — 68, в 1940 — 56, в 1941 — 66 птиц (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). Весенние учёты, проведённые в 1958, позволили обнаружить в северо-восточной части Усманского бора лишь следы пребывания тетерева (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

В Тамбовской обл. в 1959 насчитывалось около 1360 тетеревов (Скопцов 1969). Согласно данным учётов в Добривских лесах Липецкой обл., численность тетерева в 1982 составила 45 особей, в 1983 — 80, в 1984 — 150, в 1985 — 20, в 1986 — 70, в 1987 — 40 (Климов 1993). На токах встречалось от 1 до 22 петухов. 22 самца отмечены всего 1 раз, 6-10 — 4 раза, 3-5 — 5 раз. Чаще всего тетерева токовали поодиночке или парами — 23 раза.

* Здесь и далее ссылки на Н.А.Северцова приводятся по второму изданию (1950).

Токование начинается в конце марта-начале апреля и продолжается до июня. Разгар токов приходится на конец апреля- первую половину мая. Более подробные сведения о начале токов в Воронежском заповеднике в 1940-1950-е годы приведены в таблице 3. Откладка яиц происходит в мае. И.И.Барабаш-Никифоров и Л.Л.Семаго (1963) пишут, что в кладках отмечалось до 10 яиц, однако в выводках обычно остаётся 5-6 тетеревят.

Лесостепному тетереву свойственны довольно протяжённые кочёвки. Так, одиночные птицы, которых изредка встречали в Грязинском и Усманском р-нах Липецкой обл., по нашему мнению, перемещались сюда из Добровских и Чаплыгинских лесов.

**Таблица 3. Даты начала токования тетеревов
в Воронежском заповеднике по данным Л.А.Гоббе (1969)**

Год	Дата начала тока	Год	Дата начала тока
1941	17 апреля	1950	5 апреля
1942	20 апреля	1951	3 апреля
1943	9 апреля	1952	23 апреля
1946	10 апреля	1953	6 апреля
1947	8 апреля	1954	4 апреля
1948	12 апреля	1955	22 апреля
1949	31 марта	1956	10 апреля

Глухарь *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758. Очень редкий оседлый гнездящийся вид. Населяет леса Тамбовской обл. Основные места его гнездования расположены восточнее рассматриваемого региона и охватывают Цнинский лесной массив, по которому проходит южная граница ареала вида. Общая численность глухаря в Тамбовской обл. составляет 200-400 особей (Соколов и др. 2000).

Гнездо глухаря с кладкой из 8 яиц найдено 19 мая 1994 на правом берегу р. Хмелинка в Тамбовской обл. (Соколов, Лада 2000).

Глухарь акклиматизирован в Воронежской обл. В начале 1980-х в Хреновском бору выпустили 17 птиц. В конце июня 1984 здесь наблюдали глухарку с выводком из 4 молодых (Нумеров 1996). В настоящее время сведения о встречах глухарей отсутствуют (Соколов 2000).

Рябчик *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758). М.А.Мензбир (1879) и П.П.Сушкин (1892) относили рябчика к редким гнездящимся видам Тульской губернии. С.А.Резцов (1910) и С.А.Предтеченский (1928) считали его редким гнездящимся видом Тамбовщины. В последующие годы рябчик стал очень редким видом этого края (Херувимов 1977; Щёголев 1978), и область его гнездования отступила на северо-восток от рассматриваемого нами региона.

Серая куропатка *Perdix perdix* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный, местами обычный гнездящийся вид. Ведёт оседлый образ жизни. Населяет

разнообразные местообитания с участками травянистой и кустарниковой растительности: залежи, склоны степных оврагов и балок, сельскохозяйственные угодья, суходольные луга, кустарниковые заросли по окраинам лесов, лесополосы, рудеральные территории, окраины населённых пунктов. В регионе серая куропатка распространена довольно равномерно. Численность сильно колеблется по годам. В Тамбовской обл. плотность её населения составляет в лесополосах 0.75 пар/км², в заросших оврагах 0.5, на полях 0.25 пар/км² (Щёголев 1968). В заповеднике “Галичья гора” в 1984 на 100 га Морозовой горы гнездились 3 пары, на Галичье горе (19 га) также 3 пары (Сарычев, Недосекин 1991).

Токование начинается в марте и продолжается до августа. Разбивка на пары происходит со второй половины марта. К началу апреля стаи распадаются окончательно. До конца апреля куропатки довольно активны, встречаются очень часто и всегда парами, но в мае, садясь на гнёзда, и в июне, водя выводок, становятся очень осторожными и скрытными. Из 39 встреч куропаток в 1984 в мае они не отмечены, а в июне их видели 3 раза, тогда как в апреле их встречали 16 раз, а в июле-августе — 8 (Там же).

Откладка яиц происходит с мая по июль. Найдено 5 кладок: 6 июля 1973 с 23 яйцами, 29 июня 1974 — с 15, 29 июня 1976 — с 7, 19 июня 1998 — с 19, 6 июля 1998 — с 19 яйцами (Климов и др. 1998). Максимальное наблюдавшееся число яиц в кладке составило 26 (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Размеры яиц приведены в таблице 4.

В августе стаи серых куропаток начинают попадаться на глаза довольно часто. Их величина в заповеднике “Галичья гора” в 1983-1984 варьировала от 6 до 21 особи, в среднем 12 ($n = 17$). Зимой численность куропаток значительно снижается. В одной из прослеженных стай число птиц уменьшилось с 16 до 6, в другой — с 6 до 4 (Сарычев, Недосекин 1991).

Таблица 4. Размеры яиц серой куропатки из Липецкой области, 1998 год

Параметры	<i>n</i>	$\bar{X} \pm S.E.$	lim	CV	S.D.
Длина, мм	38	35.81±0.26	33.0-39.8	4.54	1.62
Диаметр, мм	38	27.21±0.07	26.5-28.0	1.56	0.42
Индекс формы, %	38	76.15±0.66	67.6-81.8	5.36	4.08
Объём, см ³	38	13.51±0.09	12.3-14.7	4.17	0.56

Перепел *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758). Обычный пролётный и немногочисленный гнездящийся вид. Распространён по всей территории региона. Населяет открытые местообитания: сельскохозяйственные угодья (посевы многолетних трав, зерновых), луга, степные балки, опушки лесов. Плотность перепела в Тамбовской обл. составляет в полях 20 пар/км², лесополосах 2.5, на лугах 1.25 (Щёголев 1968). В восточной части Липецкой обл. плотность на выпасных лугах достигала 0.3 ос./км², на сенокосном разнотравье 2.2, на закустаренных лугах 13.3, в балках 19.2 ос./км². В окрест-

ностях заповедника “Галичья гора” численность перепела очень низкая, и даже в июле-августе на 10 км маршрута по посевам озимых учитывается не более 3 особей (Сарычев, Недосекин 1991), а в самом заповеднике она не превышает 5-6 пар во всех урочищах (Там же). В Воронежском заповеднике перепел относится к редким гнездящимся видам (Лихацкий 1992).

Начиная с 1950-1960-х отмечается тенденция снижения численности перепела в регионе, сохраняющаяся и в настоящее время. В конце 1980-х - начале 1990-х на лугах в окрестностях Хреновского бора плотность населения вида уменьшилась с 1.0-1.5 до 0.20-0.25 пар/км² (Нумеров 1998).

Весной на местах гнездования перепела появляются в конце апреля-начале мая (табл. 5). В заповеднике “Галичья гора” первый “бой” перепела отмечен 19 апреля 1983 (Сарычев, Недосекин 1991), в окрестностях Хреновского бора — 26 апреля 1999 (Соколов 2000).

Таблица 5. Даты первых криков перепела в бассейне Верхнего Дона

Пункты наблюдения, годы, наблюдатель	Число лет	Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя
Орловская область				
г. Орёл, 1901-1923 (Горбачев 1925)	14	1.05	22.04.1903	11.05.1923
Липецкая область				
с. Петровка, 1918-1929 (Семенов-Тян-Шанский 1970)	11	6.05	24.04	18.05
г. Липецк, 1970-1985 (наши данные)	16	4.05	26.04.1982	13.05.1971 13.05.1977
Воронежская область				
Воронежский заповедник (Барабаш-Никифоров, Семаго 1983)	11	7.05	30.04.1941	15.05.1953
Курская область				
Центрально-Чернозёмный заповедник, 1960-1978 (Жмыхова и др. 1980)	25	3.05	20.04.1972	13.05.1961

Таблица 6. Даты последних криков перепела в бассейне Верхнего Дона

Пункты наблюдения, годы, наблюдатель	Число лет	Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя
Орловская область				
г. Орёл, 1901-1923 (Горбачев 1925)	5	22.10	9.10.1911	5.11.1906
Липецкая область				
с. Петровка, 1918-1929 (Семенов-Тян-Шанский 1970)	6	23.08	2.08	7.09

Строительство гнёзд и откладка яиц наблюдаются с конца мая. В гнезде, найденном 30 мая 1974 на суходольном лугу в Грязинском р-не Липецкой обл., находилось 2 яйца; в другом гнезде из г. Липецка 13 июня 1979 было 9 яиц (Клинов и др. 1998). Максимальное число яиц в кладках пере-

пела — 18 (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Птенцы встречаются в июне-июле. Н.К.Павловский наблюдал выводок из 10 птенцов 3-5 сут возраста 18 июля 1940 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948).

Осенний отлёт перепелов происходит очень медленно и незаметно, заканчиваясь к концу октября-началу ноября (табл. 6). Последних птиц приходилось наблюдать 12 ноября 1945 в Усманском бору (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963) и 15 ноября 1995 в окрестностях Хреновского бора (Соколов 2000).

Фазан *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758. Редкий вид, акклиматизированный в Воронежской обл. Охотничьих фазанов несколько раз выпускали южнее рассматриваемого региона, в частности, в Каменной степи в 1980. По учётам, проведённым в 1982, общая численность фазана здесь составляла 250-300 особей, в 1989-1991 — всего 10-12 пар (Нумеров 1996). Вместе с тем, фазан был отмечен в других районах, относящихся к бассейну Верхнего Дона. Пару фазанов встретил 14 марта 1990 А.Ю.Соколов в заросшей балке в долине р. Битюг в Боровском р-не. Другую пару В.Морозова наблюдала здесь 1 мая 1991.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948.** Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Tr. Воронежского заповедника* 2: 7-129.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963.** *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Гоббе Л.А. 1969.** Календарь природы Воронежского заповедника // *Сезонная жизнь природы Русской равнины. Календари природы центра и юга Европейской территории СССР за 1939-1960 гг.* Л.: 70-73.
- Горбачёв С.Н. 1925.** Позвоночные животные // *Природа Орловского края*. Орёл: 411-463.
- Жмыхова В.С., Рябов В.А., Елисеева В.И. 1980.** Календари природы Центрально-Чернозёмного заповедника // *Сезонная жизнь природы Русской равнины. Календари природы южной части Европейской территории СССР*. Л.: 72-73.
- Климов С.М. 1993.** Редкие птицы долины реки Воронеж // *Исследования растительного и животного мира северной лесостепи Европейского центра России*. Липецк: 111-119.
- Климов С.М., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2000.** Птицы бассейна Верхнего Дона: Podicipediformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 116*: 3-17.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Щубина Ю.Э. 1998.** *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. 1992.** Позвоночные животные Воронежского заповедника: Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 12-32.
- Мензбир М.А. 1879.** Орнитологическая фауна Тульской губернии // *Moscou Imprimerio de l'Universitate Imperiale*: 307-423.
- Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н. 1996.** *Позвоночные животные Липецкой области и их охрана: Учебное пособие*. Липецк: 1-79.

- Недосекин В.Ю., Сарычев В.С. 1989.** Фауна заповедника “Галичья гора” (аннотированный список позвоночных животных) // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 1-30.
- Нумеров А.Д. 1996.** Позвоночные животные: Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1924.** *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Предтеченский С.А. 1928.** О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // *Изв. Тамб. общ-ва изучения природы и культуры местного края* 3: 3-31.
- Резцов С.А. 1910.** Материалы к познанию орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* 10: 213-260.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1991.** Птицы Галичьеи горы и ее окрестностей. Сообщение 1. Фауна неворобынных Non-Passeriformes // *Природные особенности заповедника “Галичья гора”*. Воронеж: 144-167.
- Северцов Н.А. 1950.** *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1970.** Календарь природы Грязинского района // *Природа Липецкой области и ее охрана*. Воронеж, 1: 161-166.
- Скопцов В.Г. 1969.** *Редкие птицы и звери Тамбовской области и их охрана*. Тамбов: 1-40.
- Скрылева Л.Ф., Щёголев В.И., Дьяконова И.В., Микляева М.А. 1994.** *Позвоночные животные Тамбовской области. Учебно-методическое пособие*. Мичуринск: 1-28.
- Соколов А.С., Лада Г.А. 2000.** Новые сведения о редких видах птиц Тамбовской области // *Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. естеств. и техн. науки* 5: 65-74.
- Соколов А.Ю. 2000.** *Аннотированный список птиц Хреновского бора и сопредельных территорий*. Бобров: 3-27.
- Херувимов В.Д., Кузнецова М.Я., Херувимова Н.И. 1977.** *Каталог коллекций птиц и зверей Тамбовского областного краеведческого музея*. Тамбов: 1-67.
- Швец О.В. 2000.** Население птиц открытых ландшафтов северной лесостепи // *Эколого-фаунистические исследования в Центральном Черноземье и сопредельных территориях: Материалы 2-й регион. конф*. Липецк: 154-156.
- Щёголев В.И. 1968.** Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // *Учён. зап. Тамбов. пед. ин-та* 26: 144-165.
- Щёголев В.И. 1978.** Население птиц Тамбовской области и его динамика // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 3: 107-128.
- Щёголев В.И. 1981.** Население птиц Тамбовской области и его динамика // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья. Птицы*. Владимир: 107-128.

О способах добывания корма свиристелем *Bombycilla garrulus*

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова,
пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 7 мая 2001

Наблюдения выполнены в 1977-2000 в Приморском и Холмогорском районах Архангельской области.

Неоднократно приходилось наблюдать свиристелей, поедающих ягоды брусники *Rhodococcus vitis-idaea*, чаще всего на болотах и вырубках. Птицы кормились преимущественно на кочках, у пней.

В конце 1970-х в городе при вытаивании весной сбитых осенью и в начале зимы плодов рябины *Sorbus aucuparia*, свиристели поедали их, слетая на снег небольшими стайками. Нередко птицы кормились по очереди, когда одна группа жировала, а несколько дожидалось, рассевшись на ближайших деревьях. На проходящих мимо людей птицы практически не реагировали, даже когда они находились в 2-3 м. Исключительно редко приходилось видеть свиристелей, обрывающих плоды рябины, зависнув в воздухе перед гроздью и быстро трепеща крыльями.

20 июня 1998 я наблюдал пару свиристелей, длительное время кормившихся на чесночной грядке.

Для всего бесснежного периода года для свиристелей характерна воздушная охота за пролетающими насекомыми. 16 июля 1998 на одном из озёр среди болота в Приморском р-не я наблюдал необычный способ охоты у пары свиристелей. Птицы схватывали насекомых с водной поверхности, после чего усаживались на низкорослые карликовые берёзки *Betula nana*, нависающие над водой.

Типы позвоночных

в Зоологическом музее Московского университета

А.В.Борисенко, Е.Д.Васильева, И.А.Веригина, Е.А.Дунаев, М.В.Калякин,
Е.А.Коблик, С.В.Крускоп, В.Ф.Орлова, И.Я.Павлинов, Я.А.Редькин,
Ю.И.Сазонов, Н.Н.Спасская, П.С.Томкович

Сборник трудов Зоологического музея МГУ. Том 41.
Москва. Издательство Московского университета. 2001. 250 с.

Издание представляет собой первый полный аннотированный каталог типов позвоночных животных, описанных в 1816-2000 годах и хранящихся в коллекции Зоологического музея Московского университета. Каталог содержит сведения о более чем 1600 типовых экземплярах и сериях таксонов видовой номенклатурной группы, относящихся к 8 классам, 45 отрядам, 138 семействам, 301 роду и 565 видам позвоночных. Для всех типов приведены следующие сведения: номенклатурный статус, коллекционный номер, пол, форма препаровки и сохранность, место и дата сбора, коллектор. По мере необходимости приведены комментарии по изменениям и обоснованию номенклатурного статуса типов. Имеется таксономический указатель. Библ. 562.

